
Автор представлен членом Художественного совета **Зиновием Антоновым**

Когда...

Когда сравню впадины бессонниц,
а дни утратят каверзу и цвет,
когда луча прокравшийся бесёнок,
задев слегка, не поцелует век,

когда устану греть на сердце ревность,
забуду, как любить и жить взахлёб,
когда пойму, что время многомерно,
и кто его сквозь нас упорно льёт,

чтоб семя прорастало невесомо
внутри, собою заполняя брешь,
тогда я не скажу в упрёк ни слова —
крылом, пернатый, пуповину режь.

Веди к Нему, и я за всё отвечу,
за каждый вздох, а ты воркуй, вещай —
тогда гортанность птичьего наречья
пойму, но не сейчас.

Прядёт удалая пряха

стрижёт, стрижёт недотёпа-ангел
барашков тучных – метут метели,
вдыхают снег отрешённо парки
и выдыхают под вечер тени.

окутан город куделью белой –
прядёт, прядёт удалая пряха.
дома таращат слепые бельма,
а нитка выётся себе упрямо.

вороны шумно добычу делят –
их богадельни накрылись пухом.
свились минуты в часы, недели,
а ты как будто ни сном, ни духом.

кто веретёнце вращает с толком
о белом свете всё время грезит.
ты носишь в сердце зимы осколок,
а он одно лишь умеет – резать.

Старость

Выцветут пряди, память просеет душу.
Перекипевшей осени солон свет.
Время, дорвавшись к телу, его иссушит,
тонкою станет кожа, и долгим – век.

И ощутишь, как вечность в тебя вращает:
бьется в гортани слово, крепчает смех –
так просолён – дышать бело-бело станет.
Это ноябрь. Ноябрь... ещё не смерть.